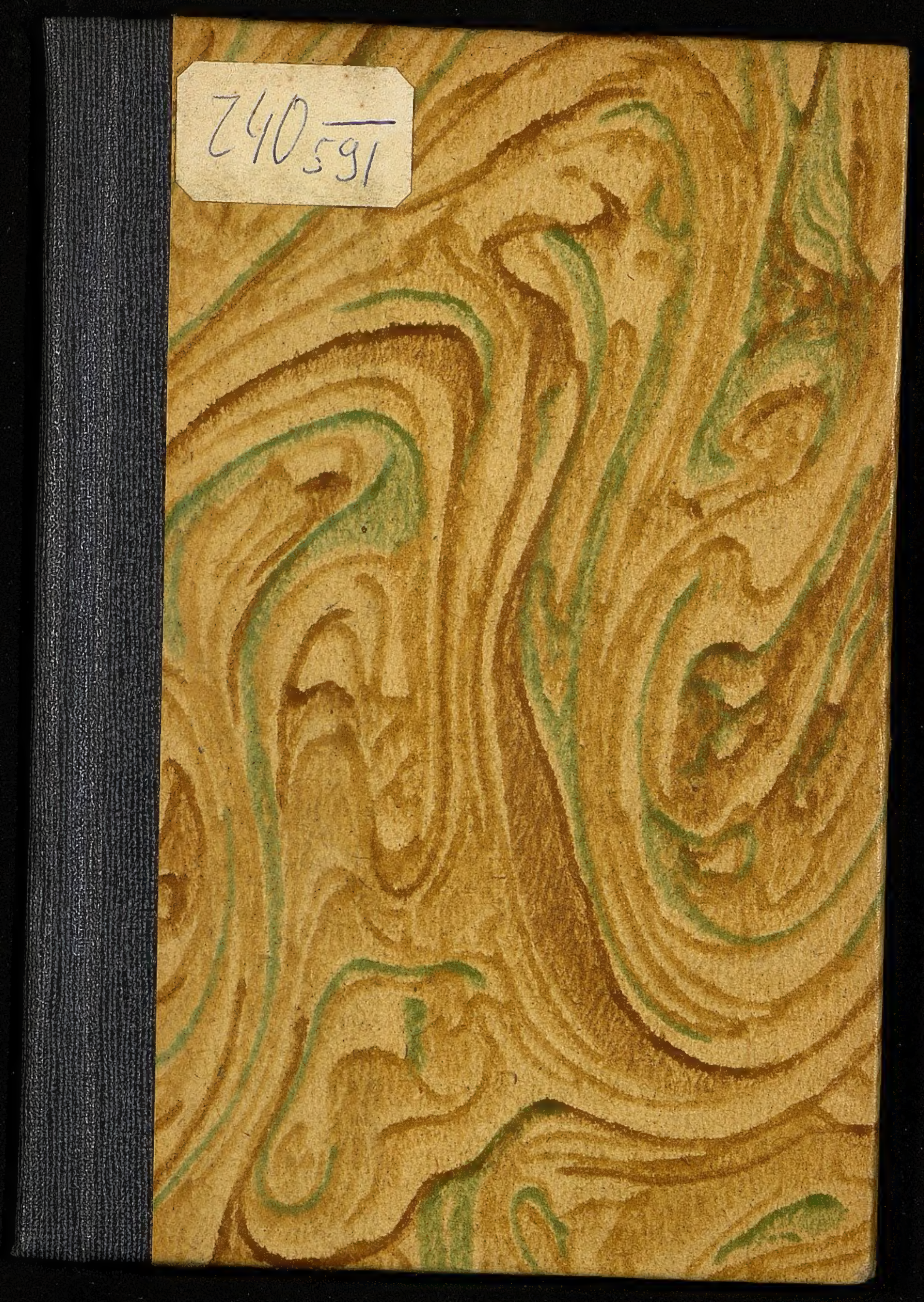
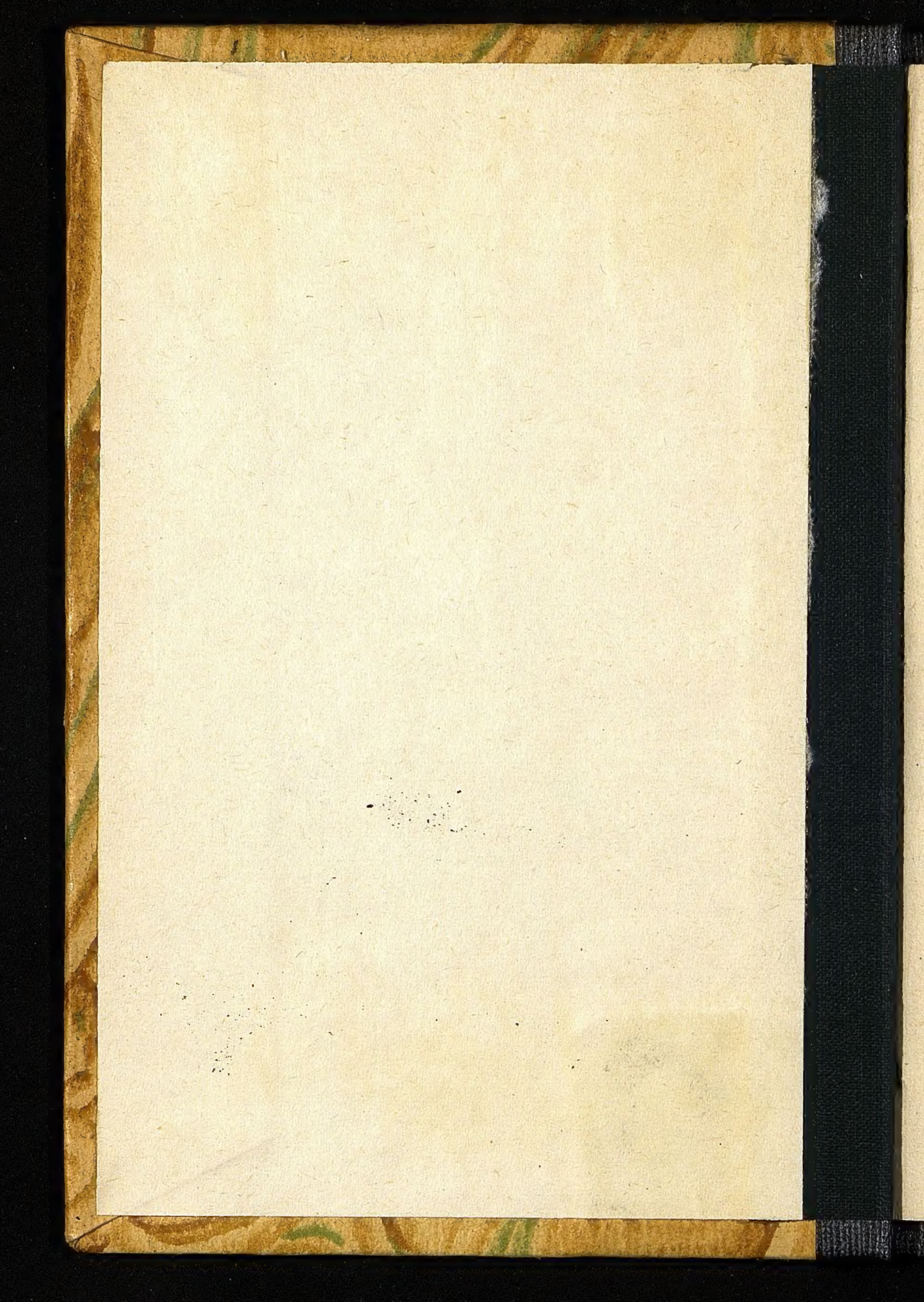

Цѣна 20 коп.

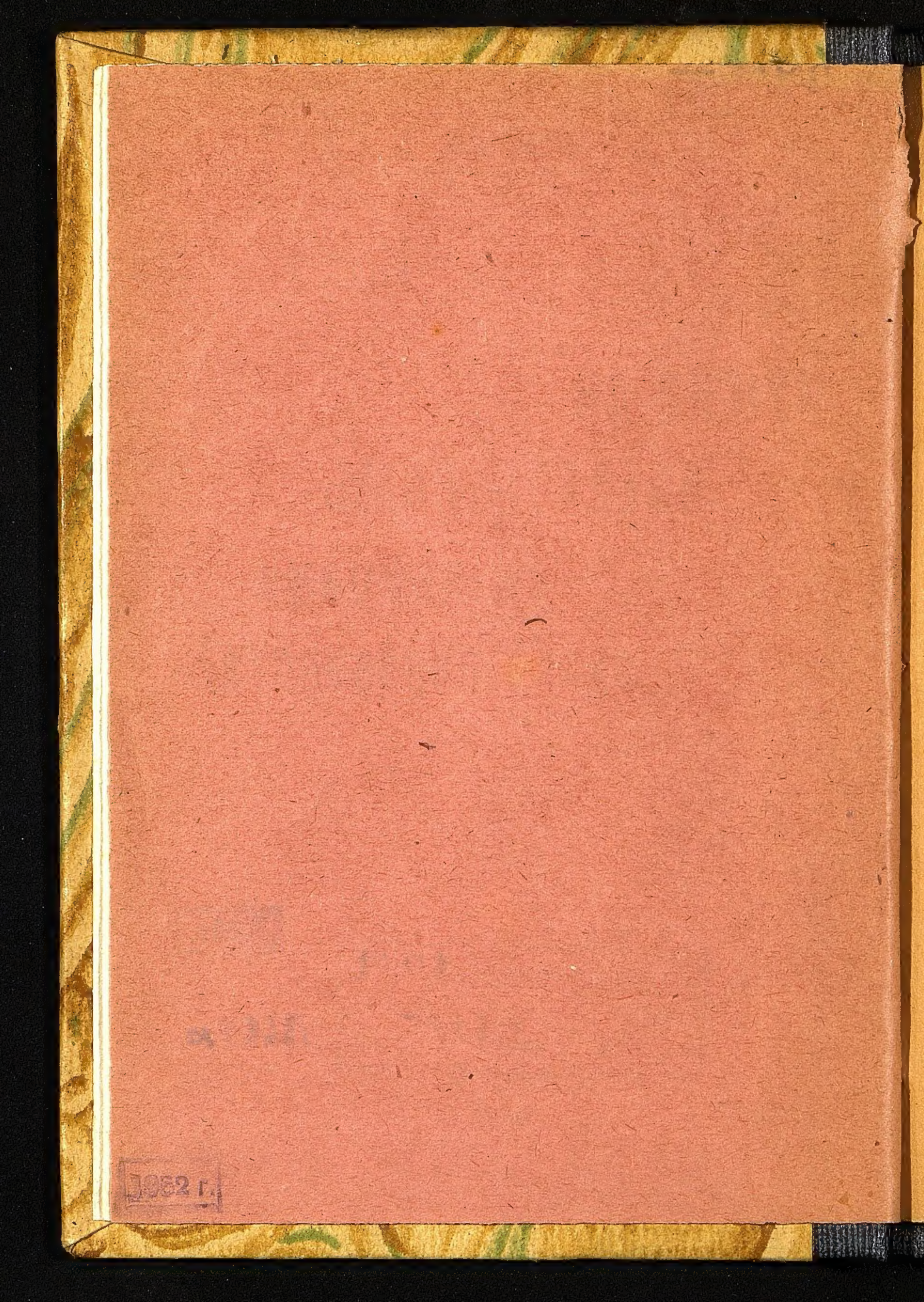
И. Д—кій.

НУЖНО ЛИ ВОЕВАТЬ НАМЪ съ нѣмцами послѣ переворота?

Цѣна 20 коп.

ОДЕССА,
1917.

1952 г.

Если мы пожертвуемъ всѣмъ, что намъ принадлежитъ и что намъ дорого, во имя нашей родины, если наши приготовленія будутъ характеризоваться настойчивостью, рѣшимостью и быстротою во всѣхъ областяхъ, то побѣда и благоденствіе отечества обезпечены.

(Ллойдъ-Джорджъ).

I.

То, что происходитъ теперь въ Россіи, началось уже давно, десятки лѣтъ тому назадъ. Какъ подземный родникъ бурлитъ и клокочетъ многіе годы въ нѣдрахъ земли, и вдругъ, вырвавшись на свѣтъ Божій, широкимъ потокомъ несется по полямъ и лугамъ, не зная преградъ; такъ великая русская революція, долгіе годы пробывъ подъ тяжелой степой реакцій и царизма, могучимъ взмахомъ крыльевъ своихъ разорвала связывавшія ее цѣпи, и полетѣла навстрѣчу лучезарному счастью.

Потерявъ терпѣніе отъ вѣчныхъ голодовокъ, выведенный изъ себя прижимками и насиліями самодержавія и его слугъ—чиновниковъ, русскій народъ въ концѣ концовъ, всталъ на борьбу за лучшую долю, и побѣдилъ.

Въ чемъ же заключается причина успѣха? Почему то, что охранялось русскими царями такъ ревниво и строго (самодержавіе имя ему) пало въ прахъ въ теченіе нѣсколькихъ дней? Почему возстаніе Стеньки Разина въ 1670 году, Емельяна Пугачева въ 1773 году, возстаніе Декабристовъ, революція 1905 года не въ силахъ были освободиться отъ цѣпей рабства? Развѣ февральская революція 1917 года легко и,

можно сказать, безкровно побѣдила только благодаря талантливости руководителей ея, и растерянности царскихъ слугъ?

Нѣтъ! Главныя причины удачи заключаются въ той подготовкѣ, которую получилъ великій русскій народъ за весь періодъ своего существованія, а въ особенности, за время съ 1905 года до нашихъ дней, т. е. за 11 съ лишнимъ лѣтъ! Народъ-это дитя: на психику его дѣйствуютъ только факты; покажите ему наглядно хорошую и плохую сторону дѣла, и онъ пойдетъ по тому пути, на который его направитъ не обманывающій его никогда инстинктъ. И если факты неопровержимо убѣдительны и ясны, если они вѣсски до такой степени, что самый невѣрующій начинаетъ вѣрить въ правоту дѣла, тогда залогъ успѣха обезпеченъ. Горе тогда тому, кто станетъ на пути народа; ибо какъ былинку сотретъ его масса, и въ стихійномъ ея движеніи ничто не будетъ пощажено.

II.

Черезъ всю русскую исторію красной нитью проходитъ борьба отдѣльныхъ партій и классовъ съ царями и ихъ приспѣшниками. Ни одно правительство въ мірѣ не проливало такъ щедро кровь своихъ подданыхъ, какъ наше, лишь только народъ подымался на борьбу съ царизмомъ. Въ оссбенности, населеніе Россіи сознало свое печальное положеніе въ началѣ настоящаго XX столѣтія, и поняло это въ грамадномъ большинствѣ. И мы видимъ, что въ разныхъ мѣстахъ огромнаго государства, вспыхиваютъ безпорядки и бунты: то забастуютъ рабочіе на фабрикахъ

и заводахъ цѣлаго города; то крестьяне нѣсколькихъ уѣздовъ, изголодавшись, потянутся разбирать помѣщичьи экономіи; то студенты пойдутъ манифестаціей по улицамъ съ пѣснями и лозунгами: „Долой самодержавіе! “Но особенно энерично боролись съ правительствомъ, путемъ террора, соціалъ-революціонеры. Такъ, въ 1901 году былъ убитъ министръ просвѣщенія Боголѣповъ; въ 1902 году—министръ внутреннихъ дѣлъ Сипягинъ.

Въ городѣ Златоустѣ губернаторъ Богдановичъ, разстрѣлявшій мирную толпу рабочихъ съ женами и дѣтьми, вскорѣ самъ былъ убитъ. Харьковскій губернаторъ, князь Оболенскій, поровшій по деревнямъ крестьянъ, подвергся покушенію на жизнь. Но всѣ эти террористическіе акты и народныя волненія не привели къ желательнымъ результатамъ.

Послѣ Сипягина министромъ внутреннихъ дѣлъ назначили Плеве. Круто взялся новый министръ за искорененіе „крамолы“. Лучшимъ лекарствомъ для успокоенія народа онъ признавалъ розги, ссылки и казни.

Кровь лучшихъ сыновъ Россіи лилась рѣкою, а въ ней, какъ рыба въ водѣ, чувствовалъ себя привольно и легко ставленникъ царскій.

Память объ этомъ зломъ человѣкѣ живетъ и понынѣ въ сердцѣ оскорбленнаго тогда населенія и не умретъ никогда, ибо злыя дѣла его, усугубляются войной 1905 года, вызванной спеціально для того, чтобы отвлечь вниманіе народа отъ внутренней жизни страны.

Плеве думалъ, что начавъ войну, народъ позабудетъ свой „голодъ и холодъ“, всѣ свои обиды; онъ

думалъ, что народъ—страстотерпецъ, какъ его называютъ русскіе поэты и писатели, забудетъ о всѣхъ несправедливыхъ притѣсненіяхъ своихъ верховныхъ палачей и пойдетъ, не считаясь ни съ чемъ, на защиту отечества. Надо отдать справедливость правительству: оно во время парализовало ударъ, и направило волну народнаго гнѣва на нашихъ сосѣдей—Японію, подыскавъ слѣдующій поводъ къ войнѣ:

У многихъ придворныхъ лицъ завелись на дальнемъ Востокѣ, по сосѣдству съ Японіей, прибыльныя дѣла.

И когда японцы, во имя насущныхъ интересовъ, заявили русскому правительству о своихъ правахъ, то оно, подъ вліяніемъ высокопоставленныхъ владѣльцевъ этихъ предпріятій, рѣшило отстоять отъ Японцевъ барыши данныхъ лицъ военной силой.

Что изъ-за этого осиротѣютъ и пойдутъ по міру десятки тысячъ русскихъ семей, пропадутъ сотни милліоновъ народныхъ денегъ, объ этомъ министръ и его пріятели—придворные не заботились.

III.

Только разсчитали они плохо. Хотя государство у японцевъ маленькое, зато они давно уже свободный народъ.

Все у нихъ оказалось лучше нашего: генералы, адмиралы, корабли и пушки, и пища солдатская, и одежда, и обувь, —все это было у нихъ хорошее, а у насъ никуда негодное, самаго плохого качества. А это происходило оттого, что у насъ хозяйничали интендантскіе чиновники, и никто ихъ не провѣрялъ, никому не позволялось указывать на ихъ ошибки,

лѣнь, неспособность и воровство. Хозяйничали чиновники и не остались въ убыткѣ; а расплачиваться пришлось народу,—расплачиваться послѣднимъ достояніемъ и жизнью своихъ братьевъ.

И вотъ въ то время, когда стали обнаруживаться наши военныя неудачи въ Манчжуріи, когда на Востокѣ, по винѣ правительства, русскія войска, подъ командой „генерала отъ отступленія" Куропаткина, терпѣли пораженія, когда почти весь русскій флотъ погибъ въ волнахъ японскаго моря, когда половина всего нашего многострадальнаго войска легла костьми на полѣ брани, начались внутри страны волненія.

По всей Россіи на собраніяхъ и сходкахъ пронесся кличъ: „Долой самодержавіе, долой монархію!" Надо собрать выборныхъ отъ всего народа, чтобы они контролировали дѣйствія правительства. Лучшіе русскіе люди, адвокаты, писатели, студенты, рабочіе, крестьяне, матросы, многіе военные, говорили на сходкахъ и митингахъ о необходимости реформъ для народа, о необходимости образованія новаго, отвѣтственнаго правительства, т. е. такого правительства которое отвѣтственно за свои дѣйствія передъ народомъ. Царь и его слуги растерялись. Они пошли на уступки народу, но пошли на уступки тогда, когда въ октябрѣ 1905 года совѣты рабочихъ депутатовъ, сговорившись со всѣми союзами и обществами, объявили всеобщую политическую забстаовку.

Какъ по мановенію руки, обычная жизнь въ странѣ прекратилась. Не слышно стало стука машинъ на фабрикахъ и заводахъ. Поѣзда остановились въ пути. Почта, телеграфы закрылись. По ночамъ улицы городовъ погружались въ темноту. Замерла

вся обычная жизнь, но тысячи людей всѣхъ званій и профессій горячо обсуждали создавшееся положеніе.

Послѣ десятидневной забастовки народъ побѣдилъ. Вечеромъ 17 октября 1905 года былъ выпущенъ манифестъ, въ которомъ царь обѣщалъ народу: неприкосновенность личности каждаго русскаго гражданина, свободу совѣсти, слова, союзовъ и собраній; обѣщано было, что ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ безъ согласія государственной думы, и что правительство обязано будетъ за свои дѣйствія отвѣчать передъ ней; обѣщано было расширить избирательное право. Черезъ нѣсколько дней, по настойчивому требованію общества, были освобождены политическіе ссыльные и заключенные, однако, далеко не всѣ.

IV.

А 18 октября, во время манифестацій и празднествъ, загремѣли выстрѣлы полиціи и жандармовъ, затрещали пулеметы и винтовки безотвѣтныхъ солдатъ, и полились потоки крови безвинныхъ.

То, что было обѣщано манифестомъ 17 октября, начали урѣзывать, отнимать различными „правдами и неправдами". Собрали первую думу и когда услышали отъ нея слова правды, то немедленно разогнали. Созвали вторую думу, и ее распустили. Третья и четвертая думы были долговѣчнѣе, и заслугъ ихъ не забудетъ никогда благодарный русскій народъ. Они, эти народные представители — цвѣтъ и гордость Россіи, пробудили народъ отъ спячки, пробудили его сознаніе, открыли ему глаза, и указали на всѣ отрицательныя стороны нашей жизни. Горячія слова народныхъ избранниковъ летѣли черезъ высокія стѣны Тавриче-

скаго дворца и находили себѣ живой откликъ въ сердцахъ многихъ милліоновъ русскихъ гражданъ. Они, наши депутаты, творили живое, великое дѣло.

Такъ работали на благо родины русскіе люди, а правительство только занималось тѣмъ, что травило и преслѣдовало этихъ лицъ, только и занималось тѣмъ, что создавало процессы Бейлиса, „Фастовскія дѣла“, заводило церковные споры, а на улучшеніе положенія страны, на развитіе просвѣщенія, не обращало никакого вниманія.

Въ то время, когда наше правительство старалось задержать и придушить нормальное развитіе народа, въ то время, какъ оно искореняло „свободный духъ“ въ странѣ и натравляло одну часть населенія на другую, по сосѣдству съ нами крѣпла мощь Германіи и Австро-Венгріи. Еще съ 1871 года накапливали нѣмцы военныя силы для того, чтобы нанести впослѣдствіи ударъ слабѣйшимъ государствамъ и стать во главѣ всей Европы. 40 съ лишнимъ лѣтъ ковали нѣмцы и австрійцы „бронированный кулакъ“, и выжидали только моментъ, чтобы начать войну и раздавить сосѣдей.

V.

Наконецъ, „casus belli“ — „поводъ къ войнѣ“ былъ найденъ. Въ іюлѣ 1914 года сербскій гимназистъ, изъ политическихъ побужденій, убилъ австрійскаго Эрцгерцога въ Сараево, куда послѣдній пріѣхалъ для смотра своихъ армій.

Австрійское правительство усмотрѣло въ этомъ актѣ гоосударственное преступленіе со стороны Сер-

біи и предъявило маленькому героическому народу неслыханныя по своей дерзости требованія.

И хотя Сербія пошла всемѣрно на уступки, и готова была удовлетворить требованія Австрія, двуединая монархія не удовлетворилась отвѣтомъ и прервала дипломатическія сношенія съ маленькой страной.

Какъ я уже сказалъ, Сербія издавна находилась подъ покровительствомъ Россіи. Во времена балканскихъ войнъ и борьбы съ турками, она черпала матеріальную и нравственную помощь у насъ—русскихъ. И когда въ іюлѣ 1914 года Австрія зарвалась въ своихъ требованіяхъ, то Россія намекнула монархіи Габсбурговъ, что за спиной маленькой Сербіи стоитъ величайшая въ мірѣ держава. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы предложили свое посредничество въ разрѣшеніи конфликта мирнымъ путемъ.

Но за спиной Австріи стояла, бряцавшая оружіемъ, Германія.

Миръ не входилъ въ планы ея правительства: оно должно было показать своему народу, куда уходили въ теченіе 40 лѣтъ его деньги. Да, кромѣ того, Россія не оправилась еще послѣ японской войны; арсеналы ея не были заполнены оружіемъ и снарядами, флотъ не былъ готовъ, а это было на руку нѣмцамъ.

Въ іюлѣ 1914 года началась міровая война, каковой не было еще никогда въ исторіи народовъ. Вмѣстѣ съ Россіей, противъ Германіи выступили Франція и Англія. Эти три державы, къ которымъ присоединились потомъ другія государства, заключили договоръ, по которому никто изъ нихъ не можетъ заключить въ отдѣльности мира съ нѣмцами, безъ согласія на то союзниковъ.

Всѣ помнятъ исполинскій порывъ русскаго народа въ первые мѣсяцы войны. Крестьяне оставили свои поля, рабочіе—заводы, служащіе—банки и конторы, учителя — школы; всѣ сыны великой Россіи стали подъ ружье на защиту родины отъ притязаній „германской цивилизаціи“.

Безъ различія вѣроисповѣданія, сословія и ранга шли сѣрые ряды героевъ положить голову за „царя“ и родину. Слишкомъ на тысячу верстъ растянулись вдоль границы наши полки и голой грудью, уже съ перваго момента войны, встрѣтили натискъ австро-германскихъ полчищъ. Въ этотъ моментъ все было забыто: и казни, и ссылки и вѣчныя притѣсненія правительства.

Все было принесено на алтарь отечества, во имя защиты и блага его.

VI.

Какъ же использовало народный порывъ правительство? Направило ли оно волю и стремленіе народа по должному руслу? Нѣтъ!

Несмотря на заявленіе царя, что „онъ-де не положитъ оружія, пока хоть одинъ нѣмецъ останется на территоріи Россіи“, политика придворной партіи была явно направлена къ тому, чтобы сыграть на руку нѣмцамъ.

Читатель, вспомни походъ отряда генерала Самсонова въ Восточную Пруссію. Наши войска, разбивъ непріятеля, находились уже въ 30 верстахъ отъ Кенигсберга. Мы заняли плодороднѣйшую область Германіи. Русскій солдатъ оказался на высотѣ положенія. А измѣнники генералъ Рененкампфъ и полковникъ Мя-

соѣдовъ, изъ корыстныхъ побужденій, измѣнили, общему дѣлу и предали нашу геройскую армію нѣмцамъ. Отрядъ былъ разбитъ на голову, начальникъ его погибъ . . .

Цвѣтъ русской арміи удобрилъ костьми и кровью поля германцевъ. Вмѣсто того, чтобы понести заслуженное наказаніе, эти лица остались у власти — имъ покровительствовалъ военный министръ Сухомлиновъ. Мало того, они подготовили разгромъ нашей 10-й арміи, и только послѣ этого Рененкампфъ былъ отстраненъ, а Мясоѣдовъ казненъ.

А походъ въ Галицію? Какъ славно онъ начался и какъ печально окончился общимъ отступленіемъ нашихъ армій! А благодаря кому?

26-го іюля 1914 года военный министръ Сухомлиновъ заявилъ депутатамъ въ государственной думѣ: „У насъ всего въ изобиліи, все готово для веденія войны“. Въ апрѣлѣ-же 1915 года, когда корпуса Макензена прорвались на Дунайцѣ въ тылъ русской арміи, у насъ не оказалось ни одного снаряда для ликвидаціи этого наступленія. Въ эту войну, когда техника стала на такую головокружительную высоту, въ противовѣсъ германскимъ удушливымъ газамъ, воспламеняющейся жидкости, 42 сантиметровымъ орудіямъ, нашему герою пришлось противопоставить только „свой измаильскій штыкъ“. А крѣпость Ковно, сдавшаяся благодаря предателю—коменданту, генералу Григорьеву, а Новогеоргіевскъ со сдавшимся 150000 тысячнымъ гарнизономъ, не выведеннымъ изъ него. благодаря „умѣлому командованію“. А сапоги съ картонными подметками, а гнилыя рубахи и шинели, а орудія и ружья „временъ Очакова и покоренья Крыма“, а заплесневѣвшіе сухари! Все

это переносила многострадальная русская армія и умирала, какъ умѣетъ умирать русскій солдатъ и въ Мазурскихъ озерахъ, и на берегахъ Вислы, и въ поляхъ Галиціи, и въ снѣжныхъ Карпатахъ!

Во флотѣ у насъ тоже нашлись предатели: краса и гордость черноморскаго флота — дредноутъ „Марія“ — погибъ благодаря предательству княгини Маріи Павловны.

Адмиралъ Григоровичъ, какъ разъ передъ войной заказалъ два огромныхъ крейсера въ Германіи и далъ 5 милліоновъ рублей авансомъ нѣмецкимъ фирмамъ. Теперь эти суда плаваютъ подъ германскимъ флагомъ и угрожаютъ могуществу андреевскаго флага. Развѣ нельзя было заказать эти крейсера у нашихъ фирмъ, развѣ нельзя было избѣжать гибели „Маріи“?...

VII.

Въ тылу были такіе же „порядки“, какъ и на фронтѣ: при дворѣ первымъ лицомъ былъ Распутинъ. Его вліяніе на царя, а въ особенности на царицу Александру (Алису-Гессенскую) было огромно. Эти лица, собравъ вокругъ себя группу германофиловъ — Штюрмера, Протопопова, княгиню Марію Павловну и другихъ поборниковъ нѣмецкаго засилья, раскинули по всему лицу земли русской шпіонскія организаціи. Они всемѣрно тормозили дѣло государственной обороны; они подняли походъ противъ Военно-Промышленнаго комитета, Всероссійскаго Земскаго и Городского союзовъ, обвинивъ эти организаціи во вредной для государства дѣятельности. Они подняли походъ противъ всего того, что вело къ побѣдѣ надъ германцами. Чтобы оградить себя отъ народнаго гнѣва, на случай

волненій, правительство удвоило штатъ „охранки“ и полиціи.

Оно душило всё то, что открывало глаза народу.

Лучшіе русскіе люди — Керенскій, Милюковъ, Гучковъ и подобные имъ, говорили, что Россія идетъ къ гибели. Въ столицахъ и во многихъ городахъ государства начались волненія на почвѣ арестовъ рабочихъ, продовольственной разрухи, дороговизны продуктовъ; начались голодные бунты...

Въ февралѣ 1917 года разразилась Великая Русская Революція, навсегда уничтожившая старый режимъ, навсегда поправшая старые, отжившіе устои, и теперь начинается новая эра въ исторіи Свободной Россіи.

Читатель, я подошелъ вплотную къ тому вопросу, который волнуетъ теперь не только насъ русскихъ, но народы всего міра. Нужно ли воевать намъ съ нѣмцами послѣ переворота? Вотъ вопросъ, который имѣетъ своихъ сторонниковъ и противниковъ. И я буду нравственно удовлетворенъ, если мнѣ удастся хоть немного освѣтить его. „Дейтшландъ, Дейтшландъ, уберъ аллесъ!“ —вотъ первая строфа германскаго гимна. „Германія, Германія, надъ всѣмъ!“ — вотъ главная задача, идея всего германскаго народа во главѣ съ Гогенцоллернами.

Если же мнѣ возразятъ, что отъ слова до дѣла большой шагъ, то я припомню такимъ лицамъ франко-прусскую войну 1871 года. Тогда германскія полчища, вступившія во Францію, разорили половину страны. Французская армія, прижатая нѣмцами къ бельгійской границѣ была взята вмѣстѣ со своимъ королемъ въ плѣнъ. Былъ взятъ Парижъ, краса и гордость цивилизованнаго міра. Казалось бы довольно! Анъ нѣтъ!

Послѣ того, какъ Франція уплатила 5 милліардовъ контрибуціи Германіи, послѣ аннексіи Эльзасъ-Лотарингіи, нѣмцы не переставали эксплуатировать и унижать французскій народъ. Они назначали и смѣщали французскихъ министровъ по своему произволу, всячески тормозили экономическое возрожденіе страны. Они ввели въ завоеванныхъ провинціяхъ принудительное обученіе на нѣмецкомъ языкѣ, ввели нѣмецкое самоуправленіе. Они связали французскую торговлю и промышленность выгодными для себя договорами.

Если бы не вмѣшательство англійской королевы Викторіи въ 1874 году, ими никогда не было бы допущено возрожденіе французской арміи, и Франція до сего времени оставалась бы смиреннымъ рабомъ Германіи.

VIII.

А что сдѣлала Германія съ завоеванными Сербіей и Бельгіей? Отъ края до края прошли культурные варвары огнемъ и мечомъ по этимъ странамъ. Поля этихъ государствъ истоптаны, деревни сожжены, ихъ сокровища искусства уничтожены. Мужское населеніе перебито; такая же участь постигла даже женщинъ и дѣтей.

А что сдѣлали нѣмецкіе культуртрегеры въ нашихъ западныхъ губерніяхъ? Потоками лилась кровь русскихъ гражданъ, и не блѣднѣлъ небосклонъ отъ пламени пожаровъ, которыми ознаменовывали нѣмцы свое вступленіе въ русскіе города и селенія.

Теперь, когда низвергнутъ русскій царизмъ, когда въ Европѣ осталась одна монархія — Германія, когда въ отвѣтъ на воззваніе Россійской соціалъ-демокра-

тической партіи, нѣмецкіе рабочіе не дали яснаго отвѣта, для насъ—русскихъ, побѣда германизма влечетъ неисчеслимыя бѣдствія. Вступленіе непріятельскихъ войскъ въ наши столицы и промышленные центры, повлечетъ за собою возстановленіе старой власти. Начнутся черные дни реакціи, въ которой одну изъ первыхъ ролей будетъ играть „нѣмецкій шуцманъ—Вильгельмъ“ и та стая „славныхъ черныхъ“, которая по всѣмъ россійскимъ тюрьмамъ смѣнила борцовъ за свободу.

Невыгодно вѣдь нѣмецкому монарху имѣть съ боку сосѣдку — Россійскую Демократическую Республику. И вѣдь недаромъ фрейлина Васильчикова сказала: „Вильгельмъ воюетъ не съ Николаемъ, а съ Россіей, питающей противодинастическія стремленія“...

Наша страна, только передъ войной начавшая разворачивать свои духовныя и матеріальныя силы, опять окажется подъ пятой нѣмецкой культуры. Какъ передъ войной нѣмцы связали нашу промышленность невыгоднымъ торговымъ договоромъ и эксплуатировали всячески Россію, такъ и теперь въ случаѣ пораженія, въ своемъ развитіи мы будемъ отодвинуты на нѣсколько десятилѣтій назадъ. Намъ придется жить не такъ, какъ мы хотимъ, а по нѣмецкой указкѣ. Наши дѣти и внуки будутъ нести иго не только возстановленнаго царизма, но и нѣмецкаго „бронированнаго кулака“.

Если мы не доведемъ борьбы до конца, то грядущимъ поколѣніямъ придется вести борьбу сначала. Вмѣсто того, чтобы тратить деньги на развитіе страны, имъ придется отдавать свой трудъ и капиталъ на созданіе боевой мощи страны. Помянутъ ли они насъ

добромъ? Нѣтъ! Они бросятъ намъ въ лицо упрекъ: „Вы недостойны быть сынами Великой Россіи, ибо завоевавъ свободу внутри, допустили покорить себя извнѣ!" И мы не должны забывать этого, потому что врагъ хотя силенъ, но уже надломленъ. Еще немного терпѣнія и жертвъ, и мы подойдемъ къ тому періоду, когда въ сердцахъ германцевъ появится первая ласточка:" „Боремся ли мы за правду, или во имя завоевательныхъ стремленій нашего Кайзера?"

И когда нѣмцы поймутъ, что они хотятъ побѣдить насъ, свободную Россію, въ угоду монарху—Вильгельму, тогда наступитъ то время, къ которому стремится вся Европа: время всеобщаго мира, мира безъ аннексіи и контрибуціи, мира на основѣ самоопредѣленія народовъ.

А покуда „есть еще порохъ въ пороховницахъ, не иступились еще сабли" надо стоять на стражѣ, чтобы ни одинъ германецъ не прошелъ дальше въ глубь Россіи ни на одинъ шагъ.

А если онъ до сихъ поръ побѣждалъ, то такъ было нужно, ибо „Непріятель въ своемъ побѣдоносномъ шествіи не вѣдалъ, что творилъ. Ему надо было остеречься—онъ снялъ оковы съ русскаго народа. Своей чудовищной артиллеріей германцы вдребезги разбили русскія оковы, въ которыя былъ закованъ русскій народъ"... Такъ сказалъ англійскій министръ Ллойдъ-Джорджъ.

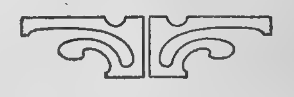
И я добавлю: „Мавръ сдѣлалъ свое дѣло, мавръ можетъ уйти".

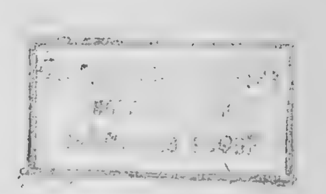
Чтобы укрѣпить свою свободу мы не остановимся ни передъ кѣмъ: ни передъ Вильгельмомъ, ни передъ другими гонителями свободы и равенства.

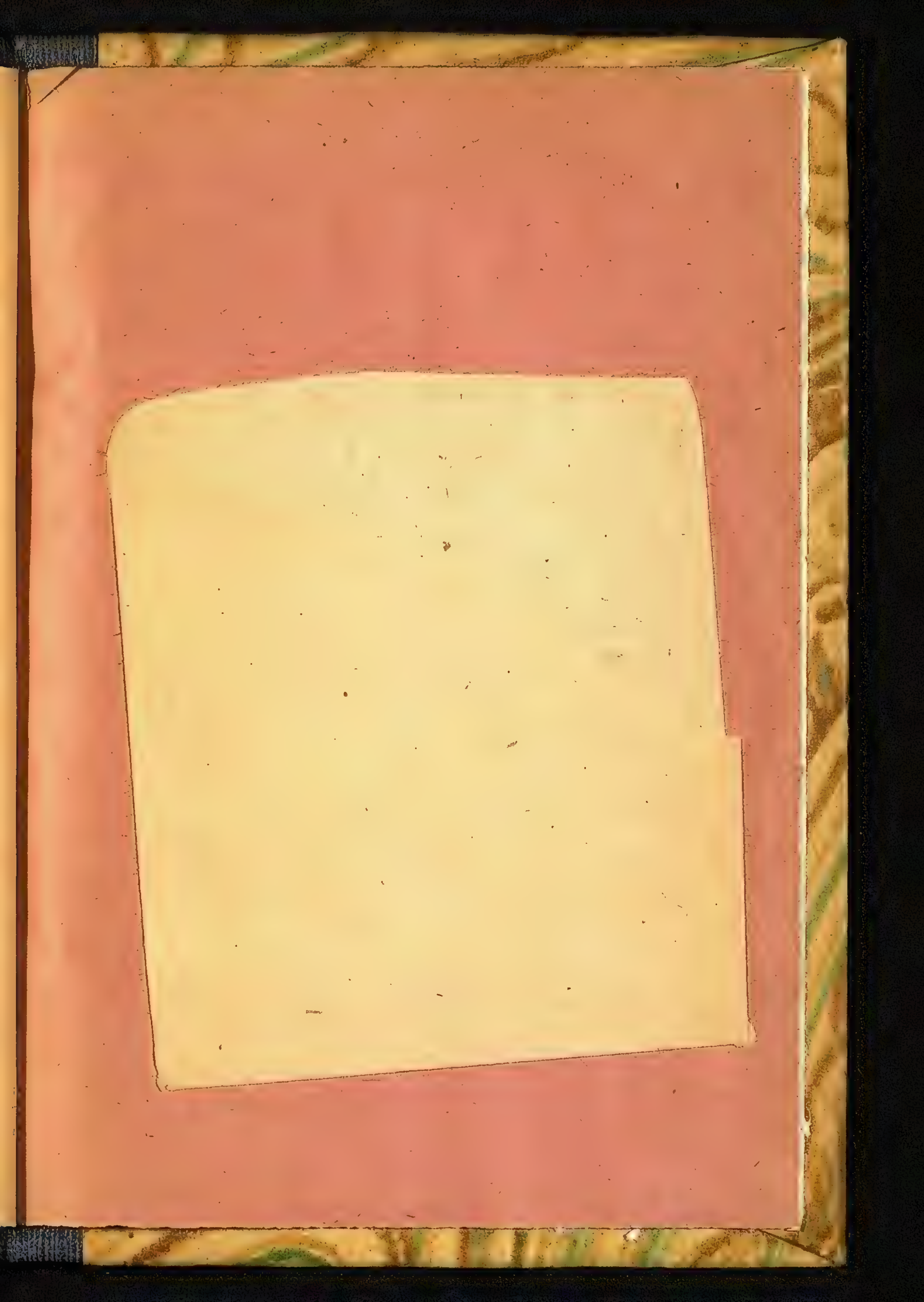
Воля свободнаго народа—страшная сила, которая сокрушаетъ все.

Прочь съ дороги! Великій русскій народъ идетъ!!

И. Д—ій.

Печатается много другихъ брошюръ.

Складъ изданія: ОДЕССА, Базарная ул. д. № 15 кв. 9. И. Е. ДУБИНСКІЙ.

Каталогъ высылается безплатно.

